

Мой отдых прервал ещё один гость, вошедший в зал. Аякс хоть и удивился, обнаружив меня в компании Алиссии, но комментировать этого не стал. Он перешёл сразу к делу.

— Легион встал лагерем. Наблюдатели заметили их со стен.

— Значит, увидев, что битвы за город нет, их Легат принял решение дать отдохнуть своим бойцам перед штурмом. – обдумывая варианты, произнёс я. Девушка, проснувшись от наших разговоров, зашевелилась и, отстранившись, встала на ноги. — Или, быть может, останется следить за городом и ждать новых приказов.

— При любом варианте у нас будет больше времени на подготовку.

— Нам оно не нужно. – не согласился я, поднимаясь с трона, после чего вернул ножны со скимитаром на пояс. — Поторопи Келлана и выбери тех, кто поедет вместе с ним.

«Готовьтесь, нам предстоит битва.» - передал я духам через печать.

— Подберёте меня из лагеря Легиона. – поставив Аяксу задачу, я перевёл взгляд на Алиссию.

— Передашь Асдис, что я оставляю защиту границ севера на вас. Сам займусь родом Твайл.

— Поняла.

Передал Муну образы с поручением доставить нас в лагерь Легиона. Ворон сначала удивился моему решению. Но, поняв, что я доверился его управлению копьём, явно обрадовался. Пока я шёл по залу, духи поспешили занять свои места на моих плечах. Оружие, что они контролировали, я в кольцо не убирал. Духи сами следили за оружием. Стоило нам выйти из замка, ворон сразу же подвёл копьё к моим ногам, чтобы я мог шагнуть на него. Тигр разместил «Белый клык» поближе к себе, чтобы не потерять его во время полёта.

До лагеря Легиона мы добрались перед самым рассветом. Ворон, уверенный в своих навыках, завис над палатками врагов достаточно высоко. В лагере нас ещё не заметили или просто не успели поднять тревогу.

— Самый тёмный час всегда перед рассветом. – смотря в сторону, где должно подняться светило, заговорил я сам с собой. — И вам его не пережить.

Отдал команду Муну на создание совместной техники на копьё. Целью для атаки выбрал центральную палатку, от которой и расширялся лагерь легиона. Сам же перешагнул на созданную из маны платформу, на которой и опустился вслед за копьём, что стремительно мчало в свою цель.

— «Возмездие небес». – активировал нашу технику в момент, когда копьё почти достигло цели, а я почувствовал, как меня коснулось сигнальное заклинание. — Надо было вам делать радиус

побольше.

Взрыв нашей техники забрал пару жизней командиров. Сам Легат хоть и выглядел потрёпанным, но пережил атаку. Рассмотрев врага, что спустился к копьё, он поспешил активировать свой магический доспех поверх кирасы и шлема, что пострадали от техники, но спасли его жизнь.

— «Песнь мечей под светом белой луны». – неспешно активировал я свой домен, пользуясь тем, что меня окружили, но не спешили атаковать.

Могущественное заклинание поглотило весь лагерь Легиона. Легат, понимая, что вокруг них развернулся не барьер, а нечто иное, поспешил атаковать меня, дабы не дать закончить заклинание. Однако атаки «Возмездия павших» и «Белого клыка» заставили его отступить. Пока Бьяхо с Муном связали главную опасность боем, домен закончил своё формирование. Над лагерем взошла белая луна, что стала источником тысячи мечей, которые обрушились с неба на головы моих врагов, стремясь забрать их жизни.

Команды к атаке и спешное наступление на меня под градом мечей оказались не особо результативными. А десяток белых покрытых молниями мечей, созданных по моей воле доменом рядом со мной, начали жатву тех, кто смог прорваться ближе. Разряды молний, что начали перескакивать от одного меча к другому, продолжили сокращать численность легионеров. Пришедшие на помощь своему легату воины совместно с ним смогли вынудить духов перейти к обороне и приблизиться ко мне. Повернувшись к ним, я оскалился. Легат явно заметил это.

— Щиты... - отдал он команду.

Но сотни созданных взмахом руки и волей моего сознания разрезов оборвали жизни его бойцов раньше. Завершившие после мою атаку мечи, вонзившись в тело Легата, разрядили в него силу серебристо-белых молний.

Обрушил на выживших новую волну атаки домена. Вновь на их головы рухнули тысячи мечей, что в этот раз несли на своих клинках заклинание взрыва белого пламени. Атаковать меня уже не пытались. Только выжить. Но в отличие от Каструма, здесь мне свидетели были не нужны. Их вера и преданность в Императора была огромна. И если за раз её не сломить, то остаётся только уничтожение. Последней волной, что закончила казнь, устроенную мной целому легиону, были еле уловимые лучи лунного света. За миг своего существования лучи убивали тех, кого я выбрал целью. Убедившись контролем пространства, что выживших в пределах домена нет, я развеял его.

Солнце уже успело показаться. Оно же осветило дело рук моих. Остатки лагеря Легиона, что под моей атакой превратился в груды изувеченных тел. Перевёл взгляд на стены города. А после и на пару карет, что отъехала от него в моём направлении.

— Пошли. Подождём наш транспорт. – направился я к краю лагеря, попутно активируя

заклинания пламени, чтобы начать сжигать останки.

Это единственное, что я мог сделать для них. Предать тела огню, дабы не оставлять их гнить. Трата маны, но ничего не мог с собой поделать.

Когда я закончил со всем, а кареты с гербами рода Твайл подъезжали, я почувствовал нить маны, что прошла сквозь мой сосуд и осталась в нём, обвив Сердце Хранителя. Золотая нить маны веры. Сила, которую прежний я всегда игнорировал, не пытаюсь ею овладеть. Хотя нет. Я просто не делал ничего, чтобы завоевать сердца и души смертных. Что изменилось в этот раз?

Использовал её, материализуя белый меч и вкладывая в него силу маны веры. Линии золотых узоров на клинке явно усилили его. Но это предел. Текущий. Пока я раздумывал о причинах, ко мне подъехала карета с манодвигателем вместо лошадей. Из неё вышел Аякс, а после и Келлан. Оба молча таращились за мою спину, высматривая то, что осталось от грозной армии Империи.

— Скажи, Келлан. У Императора золотые глаза? – решил я убедиться в догадке.

— В них есть золотой оттенок, который слабо заметен, если не стоять близко.

— Ясно. – улыбнулся я, поняв, наконец. — Сделал из своих Легионов культ себя любимого. Вот почему так тяжело сломить их веру в него.

— Император? – уточнил Аякс, быстро уловив ход моих мыслей.

— Да. Решение убить его теперь стало единственным выходом. Но займусь этим после того, как установим власть над родом Твайл. Поехали.

Убрав оружие духов в кольцо и убедившись, что они заняли свои места, забрался внутрь кареты. Пока Келлан с Аяксом отдавали приказы своим бойцам, я решил удостовериться во второй причине появления у меня маны веры. После смерти духа-хранителя и утраты Императором столь обширной паствы, местечко для нового «божка» освободилось. И если это первая причина, то вторая.

~ Асдис. Как дела в крепости? – начал я сразу с главного.

~ Всё в порядке. Воины восхваляют нового Хранителя севера, что уничтожил их врагов и спас множество жизней. – не скрывая довольного тона, ответила матриарх.

~ Ты их уверила в этом?

Асдис с ответом не спешила. Явно размышляла, что будет, если она скажет правду.

~ Алиссия. Я лишь помогла ей.

~ Ясно.

~ Ка...

Слушать, что она хочет мне сказать, я не стал и оборвал связь. Слишком много мыслей. Да и Келлан занял место рядом со мной. Аякс, судя по всему, предпочёл занять место снаружи. А к нам подсел уже знакомый мне гвардеец рода Твайл, что недолго был моим пленником. Мешать мне разговорами они не стали, так что у меня было время, чтобы привести свой разум в порядок. Если всё ограничится севером, то небольшая поддержка не будет лишней. Но дальше... Дальше ей лучше не распространяться. Не хватало, чтобы эта вера начала связывать меня с этим миром. Нужно будет поговорить с Алиссией. Попросить прекратить подобные начинания и не становиться моей жрицей. Последним мыслям я ухмыльнулся и позволил фантазии дорисовать, что было бы, стань она ей. Видимо, это и привлекло внимание Келлана, что решил завести со мной разговор.

— С родом Твайл будет так же? – переживая о том, что я устрою ещё одну чистку, спросил он.

— Нет. Конечно, если окажется, что они все верны твоему отцу, моя рука не дрогнет. Но я надеюсь, что мы ограничимся лишь чистками фанатиков. – успокоил я дядю, и тот, кивнув, вернулся к созерцанию вида, что открылся за окном кареты.

Путь до города, что находится под контролем великого рода Твайл, займёт несколько дней. Но с ними стоило разобраться до того, как вести с севера дойдут до Императора и родов Империи Форгенар. А уже после я смогу добраться до столицы и сделать свой следующий ход. Координировать будущие планы пришлось, пока мы были на землях севера, где агенты Дейрона разместили маяки. У земель рода Твайл их не было, и связаться со своими я смогу только ближе к столице Лангрейс.

Поставив зону тишины вокруг себя, я начал названивать своим близким и соратникам. Мия не обрадовалась моей пропаже надолго. Ей явно не нравилось, что участие в одной битве на пару дней переросло в целое опасное путешествие, конец которого был неизвестен. Пообещал ей, что устрою себе долгий перерыв, как только добьюсь нужных мне целей в Империи. С Сильвией разговор был недолгим. Но ей явно было приятно, что я решил узнать, как у неё дела. Позвонившая мне следом Лина похоже была где-то рядом с Сильвией. Девушка поспешила выказать своё недовольство тем, что я её бросил в тылу. К счастью, слова «столица» и «бойня с её участием» быстро перевели её в режим «готова к бою и жду приказов». После связался с Марром, решив, что его помощь мне тоже понадобится. Оставшееся время потратил на обсуждение с Дейроном моего плана устранения Императора. Выявив пару слабых мест и подыскав возможные запасные варианты с участием и помощью агентов, что были в столице, я попрощался с ним, пообещав связаться, когда достигну Лангрейса. Вроде пока всё.

Что ж, остаётся найти полезное занятие на время пути. С этими мыслями я начал копаться в кольцах в поисках заготовок. Наткнулся на статую. Какого чёрта, Марр?! Зачем ты забрал

этого дракона из купальни? И как она мне не попадалась до этого? Ладно, верну её потом на место. Найдя, наконец, интересующее меня оружие и останки куклы, я решил начать с восточной версии алебарды. Работать над ней пришлось во время остановок. Металл, из которого она была создана, обладал хорошей проводимостью маны и приличной прочностью. У кукловодов стихию всегда было сложно определить. Чаще она была связана с землей или ветром. Судя по металлическим куклам, у встреченного мной мана всё же была ближе к земле. Но без примесей подходящих руд что в оружии, что в кукле. Так что наполнить свои поделки из них я смогу белой маной, не теряя при этом эффективности и не перегружая. Но и чего-то могущественного не получится. Закончив с алебардой, я нашёл время изучить подробнее посох Эрика, что ждал своего часа в кольце. Поняв по старшим рунам, кто создавал этот артефакт, я убрал его обратно. Не стоило лезть в работу Манирис. Нужно будет отдать ей посох при встрече. Вынутое следом копье Легата привлекло внимание Келлана, что наблюдал во время остановок, как я создаю артефакты.

— Это копье Терона. – озвучил мне имя Легата дядя. — Его брат был послан за тобой в Королевство.

— Да. Он узнал меч, которым я пронзил его перед смертью. – материализовав обломок цзяня, ответил я.

— Судьба жестока... – с подозрением смотря на меня, сказал Келлан.

— До момента, когда он узнал меч, я не знал, что они братья. Как вообще вышло, что один был слугой рода Твайл, а второй стал Легатом?

— У Терона оказался сильный дар. А отец не стал ограничивать его гвардией. Воспользовавшись дружбой с Императором, он помог ему дослужиться до Легата.

В копье легата я особых изменений вносить не стал. Металл и дерево явно были рассчитаны на тёмную ману. Поэтому, добавив пару рун, что увеличат хранимый в оружии объём маны, попросил Келлана напитать их. Заодно зарядил его маной накопителя «Беззвёздной ночи».

Перед въездом в город рода Твайл, переодетые в гвардейцев бойцы Аякса заняли места внутри кареты, оставив снаружи только настоящих. В город мы прибыли без проблем. И на территорию замка, что служил домом основной ветви рода Твайл. Похоже, нам повезло. Вести о поражении Брэндона сюда ещё не дошли. Может, они не дошли и до Императора. Снаружи слышались разговоры между гвардейцами. Те, что охраняли замок и членов семьи, явно расспрашивали прибывших о причинах их возвращения.

Келлан, решив ускорить всё это, покинул карету. Мы с Аяксом последовали за ним. Разговоры смолкли. Дядюшка занимался переглядываниями с мужчиной, похожим на Брэндона. Только он был куда моложе. Младший брат?

— Что это значит?! – не выдержал он, бросив на нас взгляд и разглядев герб на моём доспехе.

Судя по тому, как местные гвардейцы потянулись к оружию, нас окружали верные не тому главе.

— Свои? – всё же уточнил я, обнажая скимитар и активируя технику.

Дядя лишь отрицательно покачал головой, вынося им приговор.

— «Лезвие небытия».

«Не жалейте тех, кто окружил кареты.»

Отдав команду духам, я телепортировался за спину того, кто возглавлял противников. Член рода Твайл смог уклониться, а его меч выдержать удар скимитара, который он заблокировал, разрывая дистанцию. Доспех оказался слабее. От второго удара в спину он уйти не смог. Скимитар пронзил и его защиту, и сердце. Убедившись, что он получил смертельную рану, я выдернул клинок и присоединился к зачистке двора замка.

— На севере ты и твои люди были решительнее. – заговорил я, заметив, что Келлан и его гвардейцы не сдвинулись с места. — Хотя я не против, если их кровь будет на моих руках. Сотней больше, сотней меньше.

— Надеюсь, что остальные окажутся разумнее. – ответил мне дядя и уверенным взмахом обнажил фамильный меч, наполняя его маной. — А я решительнее.

Подобие зачистки не заняло много времени. Хоть и приходилось всем держаться Келлана, что выносил приговор тем, кто не признавал его главенства. Сторонников оказалось больше. Но они были явно моложе и слабее тех, кто нам противостоял. Брэндон не стал уводить на войну верный Келлану молодняк? Видимо, решил, что со временем они одумаются. Закончилась сегодняшняя чистка тем, что в зале собрали людей, не оказавших сопротивления. Хотя, наверное, это очень жёсткая характеристика для матери Келлана, что являлась первой женой Брэндона. Да и второй жене тоже. Под моим внимательным взглядом она явно нервничала. Русые волосы были собраны, а серые глаза металась между мной и Келланом. Она, похоже, не пользуется магическим зрением, раз глаза не изменились. Хотя у Лилиан они тоже остались серыми. Подобно моей матушке и Сильвии, она выглядела куда моложе своих лет.

— Кай... Ты пугаешь матушку Катрин. – всё же не выдержал дядя.

— Да? Просто рассматриваю свою настоящую бабушку. – ухмыльнулся я, когда на мне сосредоточились удивлённые взгляды двух женщин Брэндона. — Где твоя супруга?

— Мою семью и Нокса сослали в поместье, находящееся недалеко от города. – ответил мне Келлан, успевший узнать о судьбе близких. — Наверняка под охрану гвардейцев, верных отцу.

— Ну так не трать моё время. Едем их забирать.

Келлан кивнул, начав отдавать распоряжения своим гвардейцам. Я же попросил Аякса остаться здесь и приглядеть за замком и бабушкой. Которая, явно набравшись смелости, подошла ближе, решив заговорить со мной.

— Как Лейла? – неуверенный тон, опущенный взгляд. Она продолжала бояться.

Молча достал свои часы и протянул их. Катрин, открыв крышку, увидела портрет своей дочери.

— Счастливо живёт с любимым. И воспитывает мою сестрёнку. – ответил я, постаравшись придать голосу тепло. — Заберу близких дяди, а после ответу на твои вопросы, бабушка.

Жаль, нельзя убить Брэндона ещё раз. Кажется, он сломал не одну жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/106973/4795097>